

Бай Муюнь никогда не посещал встречи выпускников — это был его первый раз.

Но даже при отсутствии опыта он и представить не мог, что подобные мероприятия назначают на три часа дня, превращают в светский раут с дресс-кодом «black tie» и входом строго по пригласительным. А что и вовсе не поддавалось логике — так это толпа журналистов, дежурившая у входа.

Едва Муюнь покинул салон автомобиля, как путь ему преградила плотная стена репортёров. Микрофоны едва не тыкались в лицо, а объективы камер замерли в опасной близости.

Он отступил на пару шагов, уклоняясь от назойливой техники, и с плохо скрываемым раздражением бросил:

— И кто же вас сюда позвал?

В голосе отчётливо прозвучало обвинение, и журналисты на мгновение замялись, не зная, что ответить.

«Кто позвал? Да где жареные новости, там и мы! Нам приглашения не нужны!» — пронеслось в головах у многих, но вслух этого никто не произнёс.

Репортёры, наплевав на приличия, пошли в атаку:

— Киноимператор Бай, мы слышали, вы впервые решили посетить встречу одноклассников. Что заставило вас изменить своим принципам?

— Поделитесь впечатлениями! Каково это — увидеть старых друзей спустя столько лет?

— Прошёл слух, что здесь будет Ли Цючэн. Как вы к этому относитесь?

— Поступила анонимная информация, что вы приехали только ради Цзян Цзинхун. Это правда?

При этих словах все взгляды скрестились на задавшем вопрос журналисте. Бай Муюнь тоже посмотрел на него. Репортёр нервно сглотнул, но, решив идти до конца, выдал самое провокационное:

— Поговаривают, вы до сих пор не можете забыть вашу старую любовь к Цзян Цзинхун. Вы здесь, чтобы вернуть её?

Толпа взорвалась, вопросы посыпались градом:

— Бай Муюнь, вы встречались с ней в прошлом?

— Когда именно начался ваш роман?

— Значит ли это, что ваши чувства вспыхнули с новой силой?

— Ваше эпизодическое появление в фильме «Ветер пришёл» — это тоже был жест в её сторону?

Муюнь молча слушал эту канонаду, сохраняя на лице маску ледяного спокойствия. Когда поток вопросов наконец иссяк, он заговорил:

— Закончили? Теперь моя очередь.

Он обвёл толпу тяжёлым взглядом.

— Зачем я пришёл? Разумеется, ради старой дружбы, как и положено на таких встречах. Что я чувствую? Испуг. Искренне не понимаю, почему обычное мероприятие выпускников превратилось в засаду прессы.

Проигнорировав вопрос о Ли Цючэне, он продолжил:

— Я здесь не ради Цзян Цзинхун. Повторяю: старая дружба. Никаких «прошлых чувств» между нами нет. Что касается съёмок в фильме — я принял приглашение режиссёра Лю и сделал это исключительно из профессиональных соображений, а не ради кого-то лично.

Толпа на секунду притихла, но тут же зашумела с новой силой.

— Вы отрицаете отношения, чтобы защитить её репутацию?

— Если дело в дружбе, почему вы игнорировали встречи все прошлые годы?

— Как вы объясните, что у вас с ней куча одинаковых аксессуаров?

— Вы боитесь реакции фанатов, поэтому скрываете роман?

— Сегодня Цзян Цзинхун написала в вейбо, что собирается встретить очень важного человека. Что вы об этом думаете?

— Нам сказали, что в университете вы были ближе всех. Неужели вы так и не перешли черту?

Муюнь нахмурился. Если бы за столько лет в шоу-бизнесе он не научился распознавать попытки нагло попиариться за его счёт, он бы не носил звание Киноимператора.

Решив, что с этим разберётся пиар-отдел, он развернулся, намереваясь войти в здание, но в этот момент тишину прорезал рёв мощного мотора. Роскошный спорткар затормозил прямо рядом с ним.

Ли Цючэн выскочил из машины и, сияя ослепительной улыбкой, помахал рукой:

— Привет!

— Ли Цючэн приехал! — взвизгнули в толпе.

Журналисты заворожённо следили за их встречей, затворы камер защёлкали с бешеной скоростью.

Бай Муюнь лишь мазнул по нему взглядом и прибавил шаг. Цючэн, не отставая, пристроился рядом и вполголоса прошептал:

— Ну что, неужели ты и впрямь ради этой Цзинхун притащился?

Муюнь промолчал, про себя гадая: этот идиот действительно думает, что его никто не слышит?

СМИ, почуяв свежую кровь, нацелились на новую жертву:

— Ли Цючэн, правда ли, что вы в прошлом добивались расположения Цзян Цзинхун?

— Ложь, — бросил тот.

— Ваша неприязнь к Бай Муюню вызвана тем, что он увел у вас любимую женщину?

— С чего вы взяли, что я к нему плохо отношусь? Не несите чепухи.

— Значит, мы наблюдаем встречу заклятых соперников, у которых глаза кровью наливаются при виде друг друга?

— Я же просил — без глупостей. Мы с учителем Баем не соперники.

В мыслях Цючэна всё звучало иначе: «Это у меня глаза наливаются — от желания. Так бы и съел его целиком».

— Ли Цючэн, так Бай Муюнь и Цзян Цзинхун всё-таки встречались?

— Нет. Кто вообще распускает эти сплетни?

«Бред, — подумал Ли. — В университете Муюнь никого и в грош не ставил, какая ещё любовь?»

— Киноимператор Бай, так вот почему вы всегда недолюбливали Ли Цючэна?

«Недолюбливал? — усмехнулся про себя Ли Цючэн. — Это называется „от любви до ненависти“. Учите матчасть!»

Зажатый в тиски репортёров, Бай Муюнь чувствовал, как закипает раздражение. Мало того, что толпа не давала ступить и шагу, так ещё и этот придурок пытался липнуть к нему под прицелом камер.

Осмотревшись, Муюнь заметил вышедшего на крыльцо Лю Чаншу и крикнул:

— Староста!

Чаншу сразу всё понял и отправил людей, чтобы те помогли оттеснить прессу.

Наконец вырвавшись, Муюнь вошёл в бальный зал вслед за старостой.

В центре помещения располагался танцпол, вдоль стен тянулись столы с закусками, а в укромных нишах притаились диванчики. Повсюду стояли или сидели бывшие однокурсники, весело болтая и вспоминая былые времена.

С его появлением шум на мгновение стих, но тут же возобновился. Однако Муюнь кожей чувствовал десятки взглядов — завистливых, восхищённых, изучающих.

Их курс на восемьдесят процентов состоял из людей искусства. Помимо самого Муюня, здесь были топовый кумир Ли Цючэн, популярная актриса Цзян Цзинхун, несколько известных актёров второго эшелона и те, кто всё ещё барахтался в неизвестности, перебиваясь эпизодическими ролями.

Муюнь был не просто звездой. Его статус, связи и собственная кинокомпания делали его ходячим «золотым ресурсом». Неудивительно, что каждый второй мечтал если не присосаться к его славе, то хотя бы погреться в её лучах. Такова человеческая природа.

Раньше он почти не появлялся на подобных раутах, и вот теперь у многих появился шанс, который выпадает раз в жизни.

Бай Муюнь прекрасно понимал эти мотивы, поэтому хотел сразу покончить с делами и найти Цзян Цзинхун. Но судьба распорядилась иначе.

— Киноимператор Бай, наслышана о вас. Рада познакомиться.

Перед ним стояла красавица с фарфоровой кожей и элегантными манерами. Муюнь не помнил её среди своих однокашников.

Он скользнул взглядом по протянутой руке и едва коснулся ладони своей, тут же отстраняясь.

— Здравствуйте.

— Я не с вашего курса, — улыбнулась дама. — Пришла за компанию с Ся Цянь.

— Понятно. У вас какое-то дело?

— Разве мне нужен повод, чтобы просто поговорить с вами?

Муюнь остался холоден:

— В таком случае не смею тратить ваше время.

Он вежливо отказал, но подал это так, будто заботится о её графике. Дунфан Сю мысленно отметила: «А он чертовски интересен».

Её имя звучало как из дешёвого романа, а биография была ещё сказочнее. Внучка богатейшего человека страны Дунфан Чу, любимица семьи, выросшая в неге и роскоши — настоящая «золотая принцесса».

— Меня зовут Дунфан Сю. Дунфан Чу — мой дедушка.

Муюнь даже бровью не повёл.

— Рад за вас. Прошу меня извинить.

Он попытался пройти мимо, но девушка преградила ему путь. На её лице отразилось искреннее недоумение.

Обычно люди, едва услышав имя её деда, начинали лебезить и заискивать. Этот же мужчина остался абсолютно равнодушен. Неужели играет в «труднодоступного»?

Если так, Дунфан Сю была бы разочарована. Она ценила прямоту, а не дешёвые манипуляции.

В этот момент подоспел Ли Цючэн. Увидев девушку, он удивился:

— А ты-то что тут забыла?

— Тебя не спросила, — фыркнула та.

— Учитель Бай, не желаете выпить со мной? — Цючэн протянул бокал вина.

— Нет желания, — отрезал Муюнь.

— Оу, ну ладно. Может, тогда просто поболтаем?

— Как раз кстати. Поболтай с госпожой Дунфан, а у меня дела.

— Ну как же так? Мы ведь так редко видимся!

Дунфан Сю внимательно наблюдала за ними. Неужели слухи о том, что Ли Цючэн без ума от Муюня — правда? В кругах «золотой молодёжи» об этом шептались давно, хотя в шоу-бизнесе никто и не подозревал.

Бай Муюнь в его холодном великолепии был невероятно притягателен. Если он не притворяется и действительно равнодушен к власти её семьи, значит, он — редкий экземпляр. И это разжигало в ней ещё больший интерес.

Муюнь между тем оледенел:

— Ли Цючэн. Я, кажется, предупреждал тебя: не смей виться вокруг меня.

— А я разве обязан подчиняться твоим предупреждениям?

— Ха... — Муюнь коротко, зло усмехнулся.

Он сглотнул, облизнулся и опасно прищурился. Он посмотрел тяжело и давяще.

— Тогда не обижайся, если я начну называть вещи своими именами. Терпеть не могу, когда над ухом жужжат навозные мухи. Свали. Пошёл вон.

Дунфан Сю (внутренний крик): «Боже, какой он сексуальный! Какой крутой!»

Ли Цючэн (про себя): «Черт... кажется, мне срочно нужно в туалет...»

Оставив их в оцепенении, Бай Муюнь направился напрямиком к Цзян Цзинхун. Он хотел задать вопросы и как можно скорее покинуть этот балаган.

Цзинхун краем глаза следила за ним. Когда она поняла, что он идёт к ней, она почувствовала, как сердце забилось быстрее. Она сделала вид, что ничего не замечает, и притворно-невозмутимо отхлебнула вина.

— Муюнь идёт сюда!

— Мамочки, он и правда ради Цзинхун пришёл?

— Всё ближе и ближе... Как же волнительно!

Вокруг зашептались.

— Госпожа Цзян.

— А? — Цзинхун подняла взгляд, мастерски изображая удивление.

— Если вам удобно, я хотел бы задать несколько вопросов.

Она поднялась:

— Конечно. Где нам лучше поговорить?

Присутствующие обменивались красноречивыми взглядами.

— О боги! Неужели слухи — правда?

— Неужели Босс Бай действительно влюблён в неё?

— Они хотят уединиться! Бай Муюнь никогда раньше не оставался с девушкой наедине!

— Это оно! Точно оно!

— Моё сердце разбито...

Муюнь окинул зал взглядом и указал на балкон с полужакрытой нишей:

— Пойдёмте туда.

— Хорошо.

И под прицелом десятков завистливых глаз Цзян Цзинхун последовала за ним.

<http://bllate.org/book/18159/1758271>